

УДК 94(470)
DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-172-111-118

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ О МОНАРХИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В XVIII ВЕКЕ: С.Н. ГЛИНКА О ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ

© Руслан Рашидович ДЖАББАРОВ

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36
E-mail: dzhabbarovruslan@yandex.ru

Аннотация. Воззрения российских консерваторов первой четверти XIX века на жизнь и реформы Петра I не являются до конца изученными. Затронуты взгляды публициста С.Н. Глинки на Петра Великого, по-новому раскрывающие проблему монархической власти. Подробно рассмотрена биография С.Н. Глинки в контексте формирования его консервативных взглядов. Доказано, что образ Петра I появляется в работах С.Н. Глинки уже с 1794 г. На основе подробного анализа источников и историографии обосновано, что С.Н. Глинка считал Петра I консерватором, защищавшим старинные нравы, обычаи и религию. Выяснено, что публицист хвалил Петра I под влиянием идей просвещенного абсолютизма и «петровской легенды» второй половины XVIII века. Доказана идея о том, что Екатерина II у С.Н. Глинки предстает преемницей Петра I в деле реформирования России. Сделан вывод, что Петр I С.Н. Глинки не чурался обычных крестьян. Установлено, что публицист пытался показать Петра I не учеником, а учителем европейских народов. Показано, что уже в первом номере «Русского вестника» значительное внимание было уделено Петру I. Проанализировано умалчивание публицистом неприглядных капризов Петра I. Указано, что С.Н. Глинка намекал на вред иностранных воспитателей, появившихся при Петре I. Реформатор представлялся ему традиционалистом, стремящимся закрепить и распространить старомосковские обычаи. Доказано, что это полностью соответствовало государственно-патриотической пропаганде «Русского вестника».

Ключевые слова: общественная мысль; С.Н. Глинка; Петр Великий; «Русский вестник»; Отечественная война 1812 г.; Екатерина II

Проблема монархической власти, ее роли в становлении и развитии государства, в том числе и российского, несомненно, является весьма актуальной для современной исторической науки. Представители различных течений общественной мысли России обращали свои исследовательские интересы на осмысление феномена монархической власти различных исторических периодов. Не является исключением и период правления Петра I, когда Россия усилиями своего самодержца вступила на путь революционных преобразований в различных сферах жизни общества и государства.

В этой связи научно-исследовательский интерес представляют взгляды российских консерваторов первой четверти XIX века на личность и деятельность Петра Великого. Одним из самых ярких из них был литератор, публицист С.Н. Глинка. Специальных работ, посвященных комплексному анализу С.Н. Глинкой Петровской эпохи, в настоящее время нет. Хотя отдельные оценки Петра I, сделанные С.Н. Глинкой, в исторической литературе имеются. Следует назвать вышед-

шую в 2010 г. монографию Е.Б. Мирзоева «С.Н. Глинка против наполеоновской Франции. У истоков консервативно-националистической идеологии в России» [1]. В ней автор дает краткую положительную оценку взглядов С.Н. Глинки на политику и личность Петра I. К этой же теме обращался А.Ю. Минаков в своей статье «Возникновение русского консервативного национализма в первой четверти XIX века в России» [2], в которой С.Н. Глинка предстает как один из основателей русского консерватизма.

Более подробно исторические оценки С.Н. Глинки деятельности Петра I рассматриваются в работе Н.Н. Лупаревой [3]. Мнение С.Н. Глинки об установлении Петром Великим крепостного права исследуется в статье этого же автора [4]. Патриархальный образ Петра I как заботящегося о своих подданных монарха, сложившийся у публициста, упоминается в статье Л.Н. Киселевой [5].

Формирование консервативных воззрений С.Н. Глинки достаточно подробно проанализировано в исторической литературе,

поэтому лишь кратко остановимся на его биографических вехах.

Старший брат декабриста Ф.Н. Глинки Сергей Николаевич Глинка родился в семье дворян Смоленской губернии в 1775 г. (по другим данным в 1776 г.)¹. В возрасте семи лет его определили в Сухопутный шляхетский кадетский корпус, в котором он завершил обучение в 1795 г., после чего был назначен адъютантом к князю Ю.В. Долгорукому в Москве. После смерти отца в 1800 г. С.Н. Глинка уволился в звании майора и, не приняв наследство, отправился работать учителем в семью украинского помещика. Прожив там три года, возвратился в Москву, устроившись в театр сочинителем и переводчиком. Во время пребывания на Украине С.Н. Глинка увлекся литературным творчеством. Он написал много стихотворений и повестей, а в 1806 г. в его переводе было опубликовано стихотворное произведение английского поэта Э. Юнга «Юнговы ночи».

В молодости С.Н. Глинка интересовался просветительно-сентименталистскими воззрениями Ж.-Ж. Руссо с его фетишизацией «естественной» личности и «естественного» образования. Возможно, под влиянием событий Великой французской революции и «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева С.Н. Глинка перевел на русский язык «Марсельезу». В «Песни Великой Екатерине» придерживался взглядов на государство как семью, враждебную рабству и тирании. С.Н. Глинка считал личность ответственной за нравственное развитие социума, энергично занимаясь филантропией. Уже в 1808 г. он отпустил на волю последнего крепостного.

В годы четвертой антифранцузской коалиции (1806–1807 гг.) гражданин России, патриот С.Н. Глинка вступил в ополчение в качестве бригад-майора. В 1808 г. им был основан православно-монархический националистический журнал «Русский вестник», нацеленный на борьбу с французским влиянием. Издание пользовалось поддержкой не только патриотически настроенной литературной публики, но и власти.

В наибольшей мере это проявилось во время патриотического подъема 1812 г., ко-

¹ Глинка, Сергей Николаевич // Энциклопедия Кругосвет. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/GLINKA_SERGE_NIKOLAEVICH.html (дата обращения: 01.08.2017).

гда издателя-редактора С.Н. Глинку торжественно наградили орденом Святого Владимира 4-й степени за его франкофобские воззрения. На это событие автор политических памфлетов, направленных против Франции, московский градоначальник граф Ф.В. Ростопчин заявил ему: «развязываю вам язык на все полезное для отечества, а руки на триста тысяч экстраординарной суммы»².

С.Н. Глинка в числе первых записался в московское ополчение и помог снарядить других ополченцев во время Отечественной войны 1812 г. Князь П.А. Вяземский утверждал, что С.Н. Глинка был призван быть народным трибуном, но трибуном легитимным, действующим от лица правительства. Следует отметить сделанную литератором А.Ф. Воейковым характеристику С.Н. Глинки в «Доме сумасшедших», согласно которой его патриотический запал доходил до признания «Гофолии» Ж. Расина похищенною из русского «Стоглава», а «Андромахи» – простым подражанием «Погребению кота»³.

Одновременно С.Н. Глинка пытался воздействовать пьесами на патриотические темы: «Михаил, князь Черниговский» (1808); «Наталья, боярская дочь» (1806); «Ольга Прекрасная», опера (1808); «Минин», драма (1809); «Боян» (1808); «Осада Полтавы», драма (1810) и др. Также С.Н. Глинка сочинял анекдоты в прозе, поэмы и стихотворные повести, исторические и нравоучительные рассказы, было даже впервые издано его собрание сочинений в Москве (1817–1820).

Однако триумф «Русского вестника» был недолог, после Отечественной войны 1812 г. журнал прекратил свое существование. На его основе в 1821–1823 гг. выходят издания, ориентированные на детей: «Новое Детское Чтение» и «Плутарх для детей», а также ряд учебников по истории России. В 1827 г. С.Н. Глинка занял пост цензора в Московском комитете, добился пенсии и ушел в отставку⁴. По другим данным, он был уволен за невыполнение своих обязанностей⁵. С.Н. Глинка

² Глинка Сергей Николаевич // Русский биографический словарь. URL: <http://www.rulex.ru/01040162.htm> (дата обращения: 01.08.2017).

³ Там же.

⁴ Сергей Николаевич Глинка // Хронос. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_g/glinka_sn.php (дата обращения: 01.08.2017).

⁵ Глинка, Сергей Николаевич // Энциклопедия Кругосвет.

занимался литературой до конца своих дней, сочинил множество стихов, детских книг, рассказов, издавал альманахи и т. д.

Безусловно, у С.Н. Глинки был литературный дар, особенно интересны его записки, разбросанные по различным изданиям. Характеризуют С.Н. Глинку его бескорыстность, прямота, честность: достаточно сказать, что взятые им триста тысяч рублей он полностью вернул казне. Скончался С.Н. Глинка 5 апреля 1847 г.⁶

Будучи приверженцем А.С. Шишкова и членов «Беседы любителей русского слова», С.Н. Глинка напечатал в журнале «Русский вестник» статьи «Известие о книге под заглавием «Петр Великий: лирическое песнопение в осьми песнях»» (1810) и «Замечания о языке славянском и о русском, или светском наречии» (1811). В 1971 г. Ф.Я. Прийма, как доказано Л.Н. Киселевой, неправильно приписал их авторство декабристу Ф.Н. Глинке [6].

Среди исторических тем, которые поднимал в своем творчестве С.Н. Глинка, особое место занимала проблема монархической власти, в том числе и в лицах Петра I и Екатерины II. В 1794 г. увидела свет первая опубликованная работа С.Н. Глинки «Песнь Великой Екатерине». Консервативные взгляды ее автора предполагали панегирическую форму изложения материала, в котором императрица предстает продолжательницей дела Петра I.

В последующем С.Н. Глинку все более привлекает фигура Петра I, его внутренняя и внешняя политика. Образ Петра I в журнале «Русский вестник», безусловно, лакировался под давлением воззрений просвещенного абсолютизма. Кроме того, сказалась «петровская легенда» второй половины XVIII века и сопряженные с этим временем утопии служения царя Отчизне, концепция о нравственности императора как образце для подчиненных. Статья «Петр Великий» была издана С.Н. Глинкой уже в первом номере «Русского вестника». Согласно публицисту, первый император «трудился не для себя, но для России, для нее творил он героев-россиян». По мнению С.Н. Глинки, государь дорожил талантами подданных «во всяком звании» [7, с. 253].

⁶ Глинка Сергей Николаевич // Русский биографический словарь.

Издатель нахваливал Петра I как правителя, укрепившего мощь российской державы (в первую очередь в военной сфере). Северную войну С.Н. Глинка пытался, следуя этой логике, вывести из средневековых обыкновений: «Князь Александр Ярославич начал то на берегах Невы, что Петр довершил» [8, с. 12].

С опорой на мнение Феофана Прокоповича в статье утверждалось, что Петр I непоколебимость России водружал на «добродетели, вере и нравах» [8, с. 18]. Петр I представляется С.Н. Глинкой защитником старомосковских обычаев и нравственности. Рисуя положительный образ царя-победителя, автор, на наш взгляд, сознательно умалчивает о «Всепеньейшем соборе», ликвидации патриаршества и прочих неприглядных излишествах Петра I.

В 1808 г. С.Н. Глинка следующим образом рассуждал о Стрелецком бунте начала царствования Петра I: «Буйство заступило верность, своеволие, повинование к началству и Богу; усердие и любовь исчезли; ярость и кровавое мщение воспаляют стрельцов, устремленных к осаде Отечества! Вот подвиги коварных народоласкателей» [9, с. 143]. Следовательно, виновниками кровавой ярости в конце концов делаются «коварные народоласкатели», а именно царевна Софья Алексеевна и И.М. Милославский. Однако это выражение было употреблено С.Н. Глинкой с целью осовременить сюжет для читателей. В сознании россиян должен был всплыть образ «народоласкателей» безжалостной Французской революции с их коварными воззрениями [1].

Е.Б. Мирзоев отмечает, что уже в 1808 г. в статье, опубликованной в «Русском вестнике», повествующей о Наталье Кирилловне, матери Петра Великого, С.Н. Глинка открыто критиковал опыт найма воспитательниц из Франции. Французские учителя, по мнению С.Н. Глинки, представляют опасность для подрастающего поколения, потому что у них отсутствует чувствительность [1].

Русские в XVIII веке, по мнению С.Н. Глинки, отстали в отдельных «нравственных понятиях» от своих предшественников [10, с. 64]. В этом случае С.Н. Глинка открыто не порицал Петра I за курс перенимания европейских порядков в образовательной и культурной сфере. Но литератор однозначно на-

мекал на правление, во время которого в Россию проникла «зараза иноплеменного воспитания» [1].

С.Н. Глинка идеализировал допетровские порядки, призывая добровольно отказаться от роскоши, моды и вернуться к благотворению, кротости, смирению. Борясь против галломании, С.Н. Глинка настаивал на превосходстве всего русского. Стремясь к независимости в литературе, по своим воззрениям он, однако, приближался к кругу А.С. Шишкова и славянофилов, снося упреки «западников» и сатиру со стороны литературных обществ⁷.

В одном из своих очерков С.Н. Глинка советовал помещикам, следуя образцу Петра I, гостевать в избах у крестьян и не чураться их мужицкой еды [1]. Реагируя на перипетии русско-иранской войны, во время которой Россией был покорен Азербайджан, С.Н. Глинка восхищенно замечал: «Получая радостные вести о славе наших героев, сражающихся с персиянами, приятно вспомнить, что они идут по следам воинов Петра Перваго». В этом отношении примечательно стихотворение «Воспоминание о Полтавской победе», в котором восхвалялись боевые подвиги русского народа.

Обдумывая результаты побед российской армии при Петре I, редактор «Русского вестника» отдавался патриотическому восторгу. Однако вместе с тем в успешном расширении России он замечал истоки неприязни к ней со стороны соседей. Россия, по словам С.Н. Глинки, пользуясь неизмеримой славой, достигла берегов Океана. Избрана ли она покорить весь мир? Однако враги, чтобы не допустить этого, хотят уничтожить Россию: «чтоб нам не быть» [11, с. 5]. Вспоминать формирование империи было особенно актуально перед Отечественной войной 1812 г.

С.Н. Глинка задавался вопросом: «Кто более Петра Великого занимался основанием государства?» [7, с. 253]. Логично, что в 1813 г., во время войны с Наполеоном, публицист представлял братьев императора Александра I Николая и Михаила как наследников дела Петра Великого. Называя их порфириносами соотечественниками, он утверждал, что они должны следовать примеру Петра I, со-

храняя «в сердцах» память о его делах [12, с. 107].

С.Н. Глинка стремился использовать традиционные воззрения о царе или царице с патриархальными функциями, фигурировавшие и в екатерининской интерпретации «просвещенной» деспотии. В одной из публикаций говорилось, что Петр I «примером поощрял к уважению отечественных добродетелей». Дальше расписывалось, как он отдал поклон мощам Александра Невского, посетил место погребения Кузьмы Минина и т. д. [8, с. 17]. Император преподносился в «Русском вестнике» в качестве «наблюдателя праотческих нравов», любезного наследника родной матушки, патерналистски относившимся к боярам [8, с. 15].

Явную архаичность правления Петра I публицист доказывал примерами панибратства монарха с крестьянами и требовал от помещиков учиться у него: «По добродетелям Венценовец Петр служит примером царям; по человеколюбию и заботам о благосостоянии поселян подает он незабывное наставление русским помещикам. Победитель Полтавский посещал хижину, отведывал хлеб и пищу крестьян» [13, с. 65-66]. С.Н. Глинка желал дать читателям программу реформ, построенную на устоявшейся в консервативной среде романтизации минувшего. Следует подчеркнуть, что Петр I вовсе не «по человеколюбию и заботам о благосостоянии поселян» душил крестьянство непомерными налогами и непосильными повинностями. В связи с этим кажутся неясными мысли С.Н. Глинки о соединении в Петре Великом качеств праведного судьи и черт выдающегося государственного менеджера. По С.Н. Глинке, Петр I всегда помнил о домах «поселян», пахотах и заботах их [13, с. 65]. Но публициста увлекал не царь как таковой, жестоко расправлявшийся с недовольными и вводивший налоги даже на бороды, а выгодный ему образ.

Интересно, что, затрагивая столь неприятную для консервативной романтизации проблему реформ Петра I, С.Н. Глинка рассматривал ее в другом ключе. Он считал реформы не подражанием, а укреплением и отстаиванием всего наилучшего, что было в допетровской России.

Далее, русский издатель пытался доказать читателю, что не Петр I перенимал у ев-

⁷ Глинка, Сергей Николаевич // Энциклопедия Кругосвет.

ропейцев, а они у него. С.Н. Глинка писал, что проходя европейские государства, Петр I учил народы и их правителей. Публицист, ссылаясь на «свидетельства» летописей, утверждал, что первый император получал знания о всем полезном на Родине. Европа в глазах издателя представлялась первопричиной всего «не полезного». Согласно С.Н. Глинке, необходимые сведения о государственном управлении царь, даже находясь в Западной Европе, черпал, исследуя русские обычаи. В частности, изучая кораблестроение в Голландии, Петр I приобретал самый важный навык для правителей: изучение «коренных свойств и духа народного» [14, с. 22].

Соглашаясь, что Петр I призывал специалистов и преподавателей из Европы, издатель указывал, что эпоха школярства для России закончилась. С.Н. Глинка утверждал, что россияне уже целый век учатся у европейцев. Пришло время действовать самостоятельно, одновременно оправдывая Петра I. Далее С.Н. Глинка отмечал, что организация фабрик и мануфактур подтверждает, что Петр I все свои жизненные энергию и силы посвящал россиянам, живя только для них [15, с. 68]. Следует не слепо копировать Европу, а применять чуждые России нововведения Петра I, двигая страну по самобытному пути и готовясь к борьбе с Европой. С.Н. Глинка оправдывает заимствования у Европы при Петре I, однако, считает их вредными в современную ему эпоху.

Описывая правление Петра I в «Русской истории», С.Н. Глинка очень скупо упоминал о подражании европейцам и лишь вскользь касался темы петровских реформ. В частности, умалчивая об административных реформах, реорганизации системы управления, С.Н. Глинка писал, что царь учредил Морской устав, Адмиралтейский регламент, решая серьезные проблемы в Сенате и в коллегиях. Умалчивая об умалении прав церкви при Петре I, издатель коротко упоминал об учреждении Святейшего синода. Но пристальное внимание С.Н. Глинки было обращено на Устав благочиния, запретивший всевозможные собрания, содействующие «своеволию и буйству». С восхищением С.Н. Глинка отмечал, что «по ревности и богопочитанию» Петр I указал, чтобы в церквях охранялось «благочиние», подобающее православным [16, с. 182-200].

С.Н. Глинка в одной из публикаций упоминал разговор Петра I с королевой Англии, будто бы произошедший во время визита царя в ее страну. По мнению издателя, правительница Великобритании Анна восхищалась Петром I как «величайшим из всех героев» истории. Восторгаясь работой русского царя на корабельной верфи, королева с упоением внимала его речам. Петр I якобы хотел уравнивать русских, которым сродни «все великое», с европейцами в преуспевании ремесел и искусств. Но в то же время С.Н. Глинка влагал в уста английской правительницы трудную для него проблему: что, если русские, позаимствовав искусства и художества европейцев, скопируют и все то, что начисто уничтожит «первородные» их качества? Однако эта дилемма, не будучи в глазах издателя упреком Петра I, была по поклонникам всего французского. В то время, как историк Н.М. Карамзин яростно бичевал царя за насилие над русскими обычаями, публицист С.Н. Глинка всячески стремился защитить его от нападок. Петр I у С.Н. Глинки работал не для того, чтобы изгнать Россию из России, «но чтобы укрепить и вознести ее в ней самой» [15]. Ставя ударение на патриотических побуждениях Петра I, редактор «Русского вестника» пользовался авторитетом царя в непримиримой схватке с галломанией. С.Н. Глинка в «Русском вестнике» отождествлял себя с Петром I, экстраполируя на него свои патриотические и традиционалистские идеи.

Итак, издатель «Русского вестника» усердно строил последовательную консервативную и утопичную модель истории. Эта утопическая модель прошлого должна была содействовать консервативной пропаганде «Русского вестника». Пример Петра I четко демонстрирует это явно охранительное направление. С.Н. Глинка впервые в русской истории попробовал предать образу Петра I заведомо недостоверные традиционалистские черты, противопоставив их господствовавшему в то время представлению о царе как «европеизаторе» России. В то время, как славянофилы и Н.М. Карамзин подчеркивали и бранили реформаторские поползновения русских самодержцев, С.Н. Глинка почти не обращал на них внимания. Н.М. Карамзин и славянофилы осуждали царя-реформатора, видя в нем виновника проникновения в Рос-

сию тлетворных европейских порядков. С.Н. Глинка ориентировал свой «Вестник» главным образом на непросвещенную, ограниченную аудиторию, к тому же находившуюся под влиянием антифранцузской пропаганды. В связи с этим у публициста появилась возможность придавать деятельности русских монархов патриотический и националистический оттенок, делая из Петра I наставника не только рядовых европейцев, но и их правителей. Необходимо подчеркнуть, что С.Н. Глинка сражался не только с французским, но и с европейским влиянием и был восхищен Петром I как православным воином, разгромившим западных соседей в лице шведов. Таким образом, Петр I представлялся публицисту, прежде всего, православным патриотом.

Список литературы

1. *Мирзоев Е.Б.* С.Н. Глинка против наполеоновской Франции. У истоков консервативно-националистической идеологии в России. М.: Ин-т бизнеса и политики, 2010. 163 с.
2. *Минаков А.Ю.* Возникновение русского консервативного национализма в первой четверти XIX века в России // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. Вып. 12. С. 12-17.
3. *Лунарева Н.Н.* «Отечестволубец»: общественно-политическая деятельность и взгляды Сергея Николаевича Глинки. Воронеж, 2012.
4. *Лунарева Н.Н.* Проблема крепостного права в публицистике и исторических сочинениях С.Н. Глинки // Научные ведомости. 2009. № 1 (56). С. 66-72.
5. *Киселева Л.Н.* Система взглядов С.Н. Глинки // Проблемы литературной типологии и исторической преемственности. Труды по русской и славянской филологии. XXXII: Литературоведение. Тарту, 1981. С. 52-72.
6. *Дробленкова Н.Ф.* Глинка Сергей Николаевич // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5 т. СПб., 1995. Т. 2. С. 27-29.
7. *Глинка С.Н.* // Русский вестник. 1808. № 3.
8. *Глинка С.Н.* // Русский вестник. 1808. № 1.
9. *Глинка С.Н.* // Русский вестник. 1808. № 2.
10. *Глинка С.Н.* // Русский вестник. 1811. № 12.
11. *Глинка С.Н.* // Русский вестник. 1810. № 7.
12. *Глинка С.Н.* // Русский вестник. 1813. № 4.
13. *Глинка С.Н.* // Русский вестник. 1810. № 11.
14. *Глинка С.Н.* // Русский вестник. 1810. № 10.
15. *Глинка С.Н.* // Русский вестник. 1810. № 4.
16. *Глинка С.Н.* // Русская история. М., 1819. Ч. 7.

Поступила в редакцию 18.10.2017 г.
Отрецензирована 28.11.2017 г.
Принята в печать 23.01.2018 г.

Информация об авторе

Джаббаров Руслан Рашидович, аспирант, кафедра истории, философии, политологии и социологии. Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Саратовский социально-экономический институт (филиал), г. Саратов, Российская Федерация. E-mail: dzhabbarovruslan@yandex.ru

Для цитирования

Джаббаров Р.Р. Представители общественной мысли о монархической власти в XVIII веке: С.Н. Глинка о Петре Великом // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 172. С. 111-118. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-172-111-118.

THE REPRESENTATIVES OF PUBLIC THOUGHT ABOUT MONARCHICAL POWER IN 18th CENTURY: S.N. GLINKA ABOUT PETER THE GREAT

Ruslan Rashidovich DZHABBAROV

Plekhanov Russian University of Economics, Saratov Socio-Economic Institute (Branch)
36 Stremyanny Ln., Moscow 117997, Russian Federation
E-mail: dzhabbarovruslan@yandex.ru

Abstract. The views of the Russian conservatives of the first quarter of the 19th century on the life and reforms of Peter I are not fully understood. The views of publicist S.N. Glinka about Peter the Great are considered. The problem of monarchical power in a new way is revealed. The biography of S.N. Glinka is considered in detail in the context of the formation of his conservative views. It is proved that the image of Peter I appears in the works of S.N. Glinka since 1794. Based on a detailed analysis of sources and historiography, it is justified that S.N. Glinka considered Peter I as a conservative, defending ancient manners, customs and religion. It is found out that the publicist praised Peter I under the influence of the ideas of enlightened absolutism and the “Petrine legend” of the second half of the 18th century. The idea is proved that in S.N. Glinka’s opinion Catherine II appears as the successor of Peter I in the matter of reforming Russia. The conclusion is made that S.N. Glinka’s Peter I did not shy away from ordinary peasants. It is established that the publicist tried to show Peter I not as a pupil, but as a teacher of European peoples. It is shown that much attention was paid to Peter I in the first issue of “*Russkiy Vestnik*”. Publicist’s silence on the unsightly whims of Peter I are analyzed. It is stated that S.N. Glinka hinted at the harm of foreign educators who appeared under Peter I. The reformer seemed to him a traditionalist, who strove to consolidate and extend the old-Moscow customs. It is proved that it was consistent with the state-patriotic propaganda of “*Russkiy Vestnik*” in full.

Keywords: public thought; S.N. Glinka; Peter the Great; “*Russkiy Vestnik*”; Patriotic War of 1812; Catherine II

References

1. Mirzoev E.B. *S.N. Glinka protiv napoleonovskoy Frantsii. U istokov konservativno-natsionalisticheskoy ideologii v Rossii* [S.N. Glinka Against Napoleon France. At the Origins of Conservative-National Ideology in Russia]. Moscow, Business and Politics Institute Publ., 2010, 163 p. (In Russian).
2. Minakov A.Y. Vozniknovenie russkogo konservativnogo natsionalizma v pervoy chetverti XIX veka v Rossii [The origin of Russian conservative nationalism in the first quarter of 19th century in Russia]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta* [I. Kant Russian State University Herald], 2009, no. 12, pp. 12-17. (In Russian).
3. Lupareva N.N. «*Otechestvolubets*»: obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' i vzglyady Sergeya Nikolaevicha Glinki [“Patriot”: Social-Political Activity and Views of Sergey Nikolaevich Glinka]. Voronezh, 2012. (In Russian).
4. Lupareva N.N. Problema krepostnogo prava v publitsistike i istoricheskikh sochineniyakh S.N. Glinki [Problem of serfdom law in journalism and historical writings o S.N. Glinka]. *Nauchnye vedomosti* [Scientific News], 2009, no. 1 (56), pp. 66-72. (In Russian).
5. Kiseleva L.N. Sistema vzglyadov S.N. Glinki [System of S.N. Glinka’s opinions]. *Problemy literaturnoy tipologii i istoricheskoy preemstvennosti. Trudy po russkoy i slavyanskoy filologii. XXXII: Literaturovedenie* [Problems of Literary Typology and Historical Continuance. Works of Russian and Slavic Philology. 32: Literary Studies]. Tartu, 1981, pp. 52-72. (In Russian).
6. Drobenkova N.F. Glinka Sergey Nikolaevich. *Entsiklopediya «Slova o polku Igoreve»: v 5 t.* [Encyclopedia “A Tale of Igor’s Campaign”: in 5 vols.]. St. Petersburg, 1995, vol. 2, pp. 27-29. (In Russian).
7. Glinka S.N. *Russkiy vestnik* [Russian Herald], 1808, no. 3. (In Russian).
8. Glinka S.N. *Russkiy vestnik* [Russian Herald], 1808, no. 1. (In Russian).
9. Glinka S.N. *Russkiy vestnik* [Russian Herald], 1808, no. 2. (In Russian).
10. Glinka S.N. *Russkiy vestnik* [Russian Herald], 1811, no. 12. (In Russian).
11. Glinka S.N. *Russkiy vestnik* [Russian Herald], 1810, no. 7. (In Russian).
12. Glinka S.N. *Russkiy vestnik* [Russian Herald], 1813, no. 4. (In Russian).
13. Glinka S.N. *Russkiy vestnik* [Russian Herald], 1810, no. 11. (In Russian).
14. Glinka S.N. *Russkiy vestnik* [Russian Herald], 1810, no. 10. (In Russian).
15. Glinka S.N. *Russkiy vestnik* [Russian Herald], 1810, no. 4. (In Russian).

16. Glinka S.N. *Russkaya istoriya* [Russian History]. Moscow, 1819, part 7. (In Russian).

Received 18 October 2017

Reviewed 28 November 2017

Accepted for press 23 January 2018

Information about the author

Dzhabbarov Ruslan Rashidovich, Post-Graduate Student, History, Philosophy, Politology and Sociology Department. Plekhanov Russian University of Economics, Saratov Socio-Economic Institute (Branch), Saratov, Russian Federation. E-mail: dzhabbarovruslan@yandex.ru

For citation

Dzhabbarov R.R. Predstaviteli obshchestvennoy mysli o monarkhicheskoy vlasti v XVIII veke: S.N. Glinka o Petre Velikom [The representatives of public thought about monarchical power in 18th century: S.N. Glinka about Peter the Great]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 172, pp. 111-118. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-172-111-118. (In Russian, Abstr. in Engl.).